

UOT: 811.111

САБИНА ПОЛАДОВА*

СООТНОШЕНИЕ ВАРИАНТА И ИНВАРИАНТОВ В ЯЗЫКЕ

РЕЗЮМЕ

В статье рассматривается соотношение варианта и инварианта в языке. Отмечается, что неотъемлемой характеристикой языка является присущая ему вариативность, которая находится в диалектической зависимости с понятием константности. Их диалектическое взаимодействие во временном континууме отражает, с одной стороны, изменчивый характер языка как системы; с другой - сохраняемость и преемственность языковой системы для осуществления ее основной функции - функции коммуникации. Противопоставленность инвариантов и вариантов нередко связывают с противопоставленностью языка и речи. Считается, что язык состоит из инвариантов, а речь - из вариантов.

Ключевые слова: вариант, инвариант, фонем, лингвистическая норма, инвариантный подход

Введение: Впервые теория вариантно-сти/инвариантности была предложена одновременно представителями Пражского лингвистического кружка и Бодуэном де Куртенэ в 20-х годах прошлого века. В фонологической подсистеме инварианты получили название фонем.

Однако хорошо известно, что речь линейна и в определенный момент времени на одном и том же отрезке речевой цепи физически может быть использован только один экземпляр, один вариант. Именно с таким гомогенным объектом, в котором воплощаются все необходимые и достаточные для данного места и времени качества, имеет дело исследователь в большинстве случаев, при этом остальные варианты, предлагаемые системой, не рассматриваются. Конкретный язык либо идеализируется целиком, то есть весь превращается в инвариант фонетического и графического языка, либо редуцируется до идеального говорящего/говорящих - слушающего/слушающих, либо даже конкретный фрагмент языка, такой как диалект, превращается в абстрактную единицу (структурная диалектология) [Гвенцадзе: 1983, с. 50]. Этой точки зрения придерживается, в частности, Л. Ельмслев, его мнение мы приведем ниже при рассмотрении вопроса лингвистической нормы. Отметим также, что в настоящее время акцент ставится не на

противопоставление звуковой стороны языка и речи как ее сиюминутного воплощения, а на процессы, обеспечивающие это воплощение в акте коммуникации.

Первоначально вариантно-инвариантный подход утвердился только в рамках фонологии, так как именно фонологическая система более других способна к изменению, что объясняется сложностью, а также субстанциональной и функциональной неопределенностью единиц этого уровня [Травкина: 1994, с.114]. Затем данный подход распространился и на другие подразделы лингвистической науки: синтаксис, морфологию, семантику, лингвистику текста. В настоящее время существует отдельная лингвистическая дисциплина «теория языковой вариативности», которая, несмотря на отсутствие четкого разграничения основных понятий, таких как «вариативность», «вариантность», «вариативность», претендует на статус самостоятельной области языкознания.

На данный момент сосуществуют несколько определений указанных выше основополагающих понятий. Очевидно, все они имеют право на существование, так как каждый раз при попытке дать определение этим терминам ученые рассматривают разные области их функционирования, берут во внимание разный объем материала, применяют различные классификационные критерии. Заметим, что довольно часто семантические поля этих терминов взаимодополняют друг друга, высвечивая ту или иную сторону одного и того же явления.

* Азербайджанский Университет Языков, доктор философии по филологии, доцент
e-mail: poladova2022@mail.ru

Например, лингвистический словарь предлагает использовать термины «*вариантность*» и «*вариативность*» синонимично [Лингвистический энциклопедический словарь: 2002, с.80], однако в специальной литературе, естественно, делаются попытки разграничить эти термины [Вербицкая:1983, с. 27].

Рассмотрим некоторые из них. Наиболее широким и вместе с тем отражающим сущность самого явления, представляется определение понятия «*вариативности*», предложенное В.М. Солнцевым: «сама идея вариативности предполагает изменчивость, модификацию чего-либо при сохранении сущностных качеств этого «чего-либо», остающегося «самим собой» [Солнцев:1982, с. 71]. Того же мнения придерживается Н.М. Фирсова: вариативность - это «формальное видоизменение одной и той же языковой единицы при сохранении одного и того же содержания» [Фирсова :1986, с.18].

Другими словами, вариативность не ведет к появлению новой сущности, а лишь вносит некоторые изменения в уже имеющуюся при сохранении ее основных характеристик.

Вариантология рассматривает «*вариативность/вариантность*» как фундаментальное свойство языковой системы, как способ существования и функционирования всех единиц языка. В свете данной теории каждая единица существует в виде множества экземпляров и обладает определённой функцией, которой обладает и каждый её экземпляр. Экземпляр, используемый при реализации функции, и является вариантом данной единицы. При этом сама звуковая единица выступает в качестве инварианта [Солнцев: 1982, с.73].

Подобная трактовка понятий «*вариантность/вариативность*, *вариант/инвариант*» не является, однако, единственной. В 1986 году Д.А. Шахбагова, рассматривая понятие «*вариантность*», предложила включить в него одновременное употребление нескольких равноправных или иерархически связанных факультативных вариантов, находящихся в рамках диахронного отношения; «*вариант*» здесь рассматривается как отклонение от некоего эталона,

представляющего собой реальную, наблюдаемую сущность [Шахбагова:1992, с.30]. Таким образом, исследователь расширила временные рамки действия понятия и сузила пространственные в сравнении, к примеру, с другим определением того же автора. В рамках корреляции «константность-вариативность» термин «*вариантность*» Д.А. Шахбагова трактует следующим образом: предлагается использовать термин «*вариативность*» для обозначения свойства подвижности единиц языка, а термин «*вариантность*» для обозначения вариантов языковой системы [Шахбагова: 1992, с.10]. В этом определении подчеркивается диалектическая связь между тремя явлениями: вариативностью как базой для вариантности, которая в свою очередь контролируется и сдерживается константностью с целью сохранения преемственности и целостности языка как системы. Обоснованным представляется и мнение Л.В. Гришиной, которая определяет «*варьирование*» как процесс, который сопровождает развитие языка; «*вариативность*» как свойство языка, служащее источником этого процесса; «*вариантность*» как результат этого процесса, который находит выражение в существовании различных вариантов [Гришина: 2001, с.22].

Итак, подчеркнём еще раз, что разные исследователи по-разному рассматривают понятия «варьирование», «вариативность» и «вариантность». Принимая во внимание перечисленные выше точки зрения, мы склонны использовать термин «варьирование» для обозначения самого явления или понятия, «вариативность» в качестве источника этого процесса и «вариантность» применительно к результатам этого процесса. «Вариант» же будем рассматривать как конкретную реализацию абстрактной единицы, так как именно эта трактовка максимально отвечает целям настоящего исследования и наиболее распространена в лингвистической литературе.

Как уже отмечалось выше, вариативность является фундаментальным свойством языка как системы и его фонологической подсистемы в частности. В самой системе языка уже существуют не один, а несколько способов выражения одного и того же со-

держания. Определение наиболее правильного для данной ситуации варианта входит в задачи нормы. Вариативность присуща норме в силу исторической изменчивости, но одновременно норма выступает и в роли ограничителя процессов варьирования и определяет границы вариативности и инвентарь вариантов [Вербицкая:1983, с.29; Шахбагова: 1992, с.177].

С.И. Ожегов определяет языковую норму как исторически обусловленный факт, проявление исторических закономерностей развития языка и типических для каждой эпохи тенденций развития, поддержанное и одобряемое обществом в его языковой практике. Другими словами, при определении понятия «языковая норма» С.И. Ожегов предлагает не ограничиваться изучением внутренних системных факторов, но рассматривать и внешние, экстралингвистические, такие как особенности развития общества в данный исторический период, условия социального существования литературного языка, а также социолингвистические законы, которые управляют речевой деятельностью людей. Более поздние формулировки других исследователей, так или иначе, опираются на это определение. Д.Э. Розенталь и М.А. Теленкова определяют норму как «наиболее распространенные из числа существующих, закрепившиеся в практике образцового использования, наилучшим образом выполняющие свою функцию языковые (речевые) варианты», тем самым под-

черкивая, что неотъемлемым свойством нормы является вариативность.

Лингвисты спорят о том, заложена ли нормативность в самом языке или она вносится в него извне. Приведем любопытное мнение Л. Ельмслева, который отрицает существование нормы: «что касается нормы, - пишет он, - то это - фикция узус вместе с актом речи отражают реальность. Норма же представляет собой абстракцию, искусственно полученную из узуса. Строго говоря, она приводит к ненужным осложнениям, и без нее можно обойтись. Норма означает подстановку понятий под факты, наблюдаемые в узусе» [Ельмслев: 1960, с.119-120].

Заключение. Заметим, что орфоэпическая норма - это также некий эталон, образец, норма реализации в речи тех или иных фонологических моделей слов, то есть план выражения слова как языкового знака и основной единицы языка. Речевые реализации весьма разнообразны и, следовательно, при определении конкретных единиц произносительной нормы необходимо учитывать огромные массивы информации, тогда как само существование нормы, при учете точки зрения Л.Ельмслева, является сомнительным. Мы не разделяем мнение Л.Ельмслева по данному вопросу, однако, представляется, что понятие нормы следует ограничить некими временными рамками, то есть иметь в виду, что норма существует и развивается в некотором временном отрезке, как и все сложные сущности в этом мире.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вербицкая Л.А. Система фонем и изменение произносительной нормы // Фонетика-83. Материалы к X Международному конгрессу фонетических наук. - М.: АН СССР, Отделение языка и литературы, 1983. - с.27-34.
2. ГвенцадзеЦ.А. Константность и вариативность фонотактических элементов // Вопросы языкознания. - 1983. - №5. - с.50-58.
3. Гришина Л.В. Озвонченное /t/ в произносительной норме Великобритании: американское влияние? // Сегментный и супraseгментный аспекты звучащего текста. - М.: МГЛУ, 2001. - с.21- 34.
4. Ельмслев Л. Прологомены к теории языка. - М.: Изд-во Наука, 1960-243с.
5. Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В.Н. Ярцева. - 2-е изд., доп. - М. : Большая рос. энцикл., 2002. - 709 с.
6. Солнцев М.В. Вариативность как общее свойство языковой системы (тезисы докладов). - М.: Изд-во «Наука», 1982. - с.71-73.
7. Травкина А.Д. Свойства конкурирующих фонем как подвижных элементов в составе английского слова // Подвижность языковых подсистем. Тверь: Изд-во ТГУ, 1994. - с. 114-120.

8. Фирсова Н.М. Проблема вариативности морфолого-синтаксических средств (на материале испанского языка) // Функционирование языковых единиц в разных сферах коммуникации. - М.: Изд-во УДН, 1986. -с.16-35.

9. Шахбагова Д.А. Фонетическая система английского языка в диахронии и синхронии (на материале британского, американского, австралийского вариантов английского языка). - М.: Изд-во «Фоллис», 1992. – 284 с.

Səbinə POLADOVA

DİLDƏ VARIANT VƏ İNVARİANTLARIN NİSBƏTİ

XÜLASƏ

Məqalədə dildə variant və invariantın nisbəti araşdırılır. Qeyd olunur ki, dilin ayrılmaz xüsusiyyəti ona xas olan, sabitlik konsepsiyası ilə dialektik asılılıqda mövcud olan variativlikdir. Müvəqqəti zaman kəsiyində onların dialektik qarşılıqlı təsiri, bir tərəfdən dilin bir sistem olaraq dəyişkən mahiyyətini; digər tərəfdən, dil sisteminin əsas funksiyası olan ünsiyyət funksiyasının həyata keçirilməsi üçün onun davamlılığını əks etdirir. İnvariantların və variantların qarşı-qarşıya qoyulması tez-tez dil və nitq ilə ziddiyyət təşkil edir. Hesab edilir ki, dil invariantlardan, nitq isə variantlardan ibarətdir.

Açar sözlər: *variant, invariant, fonem, linqvistik norma, invariant yanaşma*

Sabina POLADOVA

RELATION OF VARIANT AND INVARIANTS IN THE LANGUAGE

SUMMARY

The article deals with the relation of variant and invariant in the language. It is noted that an integral characteristic of the language is its inherent variability, which is dialectically dependent on the concept of constancy. Their dialectical interaction in the time continuum reflects, on the one hand, the changeable nature of language as a system; on the other, the persistence and continuity of the language system for the implementation of its main function - the function of communication. The contraposition of invariants and variants is often associated with the contraposition of language and speech. It is assumed that language consists of invariants, and speech consists of variants.

Keywords: *variant, invariant, phoneme, linguistic norm, invariant approach*